

УДК 343.8

О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ

В.И. СЕЛИВЕРСТОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье представлена информация о работе над подготовкой научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ, проводимой на базе Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова при непосредственном участии ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права из других образовательных, научных и иных организаций и учреждений. Предлагается Концепция разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, содержащая анализ основных факторов, определяющих необходимость ее разработки, основных принципов определения содержания в данной модели и проблем, требующих разрешения, информацию об этапах работы, организаторах, исполнителях и партнерах.

Ключевые слова: научно-теоретическая модель Общей части нового УИК РФ; уголовное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство; система наказаний.

On the development of scientific-theoretical model of the General Part of the Penal Code of Russian Federation

V.I. SELIVERSTOV – Professor of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Moscow M.V. Lomonosov State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of Russia

This article provides information about the work on the preparation of scientific-theoretical model of General Part of the new Penal Code carried out on the basis of Education and Research Center «Problems of Penal Right» of the Law Faculty of Moscow State M.V. Lomonosov University with the direct participation of scientists and experts in the field of criminal and penal law of other educational, scientific and other organizations and institutions. The article proposes the concept of scientific-theoretical model of General Part of the new Penal Code, containing the analysis of the main factors that determine the need for its development, the basic principles determining the content of this model and the problems need to be resolved, the information about the stages of work, organizers, artists and partners.

Key words: scientific-theoretical model of General Part of the new Criminal Enforcement Code; Criminal Law; Penal legislation; Penal system.

С 1 января 2016 г. на базе созданного тельного права» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова к работе над 23 декабря 2015 г. научно-образовательно- го центра «Проблемы уголовно-исполни- подготовкой научно-теоретической моде-

ли Общей части нового УИК РФ приступил коллектив ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права. В состав коллектива вошли: кандидат юридических наук В.В. Базунов (Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор А.В. Бриллиантов (Российский университет правосудия), кандидат юридических наук, доцент В.В. Геранин (Московский университет им. С.Ю. Витте), доктор юридических наук, профессор Ю.В. Голик (Елецкий государственный университет), доктор юридических наук, профессор С.М. Зубарев (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина), доктор юридических наук, профессор В.А. Казакова (Московский государственный лингвистический университет), доктор юридических наук, профессор В.С. Комиссаров (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент О.Б. Лысягин, В.Ф. Немченков (Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации), П.Н. Посмаков (Фонд поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное дело»), доктор юридических наук, профессор В.И. Селиверстов (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), доктор юридических наук, профессор А.В. Серебренникова (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент В.В. Степанов (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент В.Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н.Б. Хурская, доктор юридических наук, профессор В.А. Уткин (Томский государственный университет).

В качестве экспертов к работе над проектом привлекаются: кандидат юридических наук, доцент В.Н. Белик (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), кандидат юридических наук, доцент Ю.А. Головастова (Московский университет им. С.Ю. Витте), кандидат юридических наук, доцент Ф.В. Грушин (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э.В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е.Э. Попова (Международный юридический институт).

Проведено свыше 10 заседаний авторского коллектива. Несмотря на то что со-

брался коллектив единомышленников, идут довольно жаркие дискуссии по основным понятиям и категориям уголовно-исполнительного законодательства. К какому результату в итоге это приведет, покажет время. Первый вариант научно-теоретической модели планируется обсудить на секции уголовно-исполнительного права Российского конгресса уголовного права, который пройдет 26–27 мая 2016 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. Предлагаем к рассмотрению Концепцию подготовки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, одобренную на заседании авторского коллектива.

Необходимо подчеркнуть, что при реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

К О Н Ц Е П Ц И Я

разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ

I. Основные факторы, определяющие необходимость разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

Система исполнения наказаний в любом государстве находится под пристальным вниманием институтов гражданского общества. Исполнение наказания фактически завершает стадию уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление. От эффективности данного процесса во многом зависит результативность деятельности всей уголовной юстиции. Поэтому внимание государственных структур и общественных институтов в России, особенно в последние два десятилетия, было обращено на поиск наиболее эффективных путей реформирования уголовно-исполнительной системы, освобождения ее от наследия прошлого и приспособления к реалиям современного государства, стремящегося стать демократическим и правовым.

С момента образования Российской Федерации как самостоятельного государства была проведена всеобъемлющая правовая реформа, в рамках которой были приняты новые в 1996 г. – УК РФ, в 1997 г. – УИК РФ, в 2001 г. – УПК РФ.

Новый УИК РФ представлял собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 г. в России, а именно: Исправитель-

но-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, без изоляции от общества (1984 г.), Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных силах СССР (1983 г.) и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. В процессе кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но и коренное переосмысление содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета уголовно-исполнительного законодательства, его целей и принципов, а также методов и средств исправительного воздействия на осужденных.

Такая значительная переработка законодательства была обусловлена целым рядом факторов, определяющих уголовно-исполнительную политику государства. Прежде всего, на рубеже 1990-х гг. коренным образом изменились социально-экономические и политические основы деятельности государства. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым и социальным государством, в котором гарантировано в качестве экономической составляющей равенство всех форм собственности на основе развития рыночной экономики. Изменились внешнеполитические цели и принципы, приоритет был отдан соблюдению прав человека. Это в свою очередь обусловило ориентацию уголовно-исполнительной политики и законодательства на имплементацию международных стандартов обращения с осужденными. По отношению к заключенным общественное мнение стало более толерантным, что позволило реализовать тенденцию гуманизации условий отбывания уголовных наказаний.

На содержание норм нового уголовно-исполнительного законодательства оказал влияние принятый 2 ноября 1996 г. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ¹.

В результате кодификации 1996–1997 гг. был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности стадии исполнения уголовных наказаний.

По истечении почти двадцати лет действия данного кодекса в научных и официальных кругах России появились мнения о

необходимости разработки и принятия нового либо его новой редакции. Во многом эти суждения вызваны претензиями российских ученых (и не только их) к качеству уголовного законодательства. Общеизвестно, что в УК РФ за эти годы было внесено свыше тысячи изменений и дополнений, в результате чего, по образному выражению профессора А.И. Коробеева, «из первоначально цельного и системного акта он превратился в некое подобие лоскутного одеяла, наполненного внутренними противоречиями»².

Определенная девальвация уголовных кодексов в результате вносимых в них изменений и дополнений наблюдается в настоящее время и в других странах СНГ. Например, в Республике Казахстан еще в 2011 г. было принято решение о подготовке новых криминальных кодексов, включая уголовный и уголовно-исполнительный. В 2014 г. новые уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и административный кодексы были приняты в Республике Казахстан, с 1 января 2015 г. они введены в действие. Этот процесс активно идет в Кыргызстане и Таджикистане.

В настоящее время в Российской Федерации сложились необходимые предпосылки для начала разработки научно-теоретической, или доктринальной, модели уголовно-исполнительного кодекса. Следует напомнить, что кодификация уголовно-исполнительного законодательства 1996–1997 гг. начиналась с разработки доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (1990 г.) и УИК РФ (1992 г.).

Какие факторы обуславливают подготовку научно-теоретической модели УИК РФ в настоящее время?

Во-первых, это незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996–1997 гг., что вызвало появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. Речь идет, в первую очередь, о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, вернее об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Подготовка нового УИК РФ возможна при условии завершения начатого в 1996–1997 гг. процесса. Незавершенность кодификации является главной причиной подготовки и принятия нового УИК РФ, в противном случае речь может идти лишь о новой редакции этого законодательного акта.

Во-вторых, системные противоречия и пробелы, возникшие в результате некачественного правотворчества. Данный тезис не нуждается в особых доказательствах, поскольку примеры этого уже описаны не только в литературе по теории уголовно-исполнительного права, но и в средствах массовой информации.

В-третьих, изменение политических, экономических, социальных и духовных условий функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений становится проблематичным введение ареста и принудительных работ в качестве уголовного наказания, что, несомненно, должно повлечь исключение порядка и условий их исполнения из норм УИК РФ. В результате могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, введению в правоохранительную практику службы пробации и т.д.

II. Основные принципы определения содержания в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

1. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ достижений научной мысли, отраженных в концептуальных документах и нормах конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства Российской Федерации.

Речь идет о различных концепциях развития или модернизации уголовного законодательства (г. Москва, г. Саратов и др.), развития уголовной политики (г. Москва), новых законодательных актах и проектах уголовно-процессуального, административного законодательства и административного судопроизводства, других законопроектных работах.

2. Принцип отражения в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

При подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ из системы наказаний следует исключить арест и принудительные работы как виды наказаний, не имеющие реальных экономических условиях для введения их в действие. Возможность введения в систему уголовных наказаний новых видов наказаний, которые могли бы быть предусмотрены в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, минимальна, поскольку вся законотворческая деятельность последних 15 лет в этом

направлении не имела успеха: с большими проблемами были введены обязательные работы и с существенным изменением содержания ограничение свободы. Арест как вид наказания можно оставить в отношении осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на воинских гауптвахтах.

Арест как вид уголовного наказания не применяется в течение почти 20 лет, принудительные работы – 4 лет. И дело не только в отсутствии экономических ресурсов для их введения в действие. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права отмечается, что в них нет необходимости, так как существующая система наказаний достаточно полно удовлетворяет потребности в той или иной степени исправительного воздействия на осужденных с учетом особенностей их личности, тяжести и характера совершенного преступления. Вышеизложенное не означает отказа от рассмотрения и закрепления в подготавливаемой модели новых видов наказания и иных мер уголовно-правового характера с одновременным предложением изменений и дополнений в УК РФ.

3. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ должны опираться на результаты научных исследований в области уголовно-исполнительного права и зарубежной пенологии. В качестве примера отечественных исследований следует назвать результаты восьмой Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12–18 ноября 2009 г., а также результаты эмпирических исследований при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. В качестве примера зарубежных исследований – анализ теоретико-прикладной модели социальной работы с осужденными в местах лишения свободы, построения и функционирования службы пробации. Кроме того, следует учесть новые подходы к исполнению уголовных наказаний, выработанные наукой уголовно-исполнительного права и закрепленные в новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (2015 г.).

4. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также развития уголовно-исполнительного законодательства.

Данный принцип позволит опираться на положительный опыт исполнения уголовных наказаний и применения основных средств исправления осужденных, а также избежать повторения негативного опыта либо в определенной степени минимизировать его отрицательные последствия.

При разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ следует учесть опыт прошедшей в 1997 г. кодификации уголовно-исполнительного законодательства на всех этапах ее реализации, включая подготовительный. Речь идет об учете положений доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (г. Москва, 1990 г.), Основ уголовно-исполнительного законодательства РСФСР (г. Рязань, 1992 г.), проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (г. Москва, 1992 г.), альтернативного проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (г. Томск, 1992 г.), Рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств «Уголовно-исполнительный кодекс» (г. Санкт-Петербург, 1996 г.).

5. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах, а также развития пенитенциарного законодательства.

Учет в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах может осуществляться в сфере определения общих положений probation, прогрессивной системы отбывания лишения свободы и других институтов уголовно-исполнительного права.

Развитие зарубежного пенитенциарного законодательства важно, прежде всего, в плане обобщения пенитенциарных реформ, прошедших в странах СНГ и завершившихся принятием нового уголовно-исполнительного законодательства (республики Казахстан, Украина и др.). Также может быть учтен опыт тех государств СНГ, где идет подготовка новых уголовно-исполнительных кодексов (республики Кыргызстан, Таджикистан и др.).

6. Принцип всестороннего и полного регулирования в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного законодательства.

Реализация требований указанного принципа предполагает всестороннее и полное регулирование отношений, возникающих при исполнении как наказаний, так и иных мер уголовно-правового характера. Это в свою очередь предъявляет дополнительные требования к определению перечня иных мер уголовно-правового характера на основании выработанных теорией уголовного права признаков, а также обуславливает более детальную архитектуру научно-теоретической модели.

Кроме того, поскольку в качестве выходного документа будет разработана научно-теоретическая модель, то существует определенный допуск, позволяющий ученым предложить модельное нормативное регулирование общественных отношений в сфере исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера в наиболее полной, исчерпывающей степени. При этом должны быть соблюдены требования, предъявляемые к нормам права, то есть положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ должны обладать праворегулирующим потенциалом, быть структурированными, логически непротиворечивыми, понятными правоприменителю, осужденным и иным лицам, быть готовыми обеспечиваться силой государственного принуждения.

При подготовке проекта УИК РФ на основе разработанной научно-теоретической модели отдельные положения могут быть не востребованы законодателем, изменены или дополнены. Кроме того, положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ могут быть использованы при внесении отдельных изменений и дополнений в Общую часть действующего УИК РФ.

7. Принцип приоритета учета при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ интересов гражданского общества.

Интерес к разработке нового УИК РФ и научно-теоретической модели Общей части УИК РФ в частности проявился со стороны правозащитных государственных и неправительственных структур. Повышенное внимание было актуализировано не увенчавшимися успехом попытками обеспечить права и законные интересы лиц, отбывающих наказания, на основании изменения практики отбывания наказания, в основном лишения свободы, без изменения норм уголовно-исполнительного законодательства. Очевидна целевая направленность данного интереса, проявляющаяся в трех направлениях:

1) обеспечение прав человека и международных стандартов в обращении с осужденными; 2) совершенствование имеющихся видов и форм контроля за соблюдением прав человека при отбывании уголовных наказаний; 3) расширение участия институтов гражданского общества в контроле за деятельностью системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, исправлением осужденных и оказанием содействия лицам, освобожденным от отбывания наказания. Неслучайно, в заявке на получение гранта в качестве окончательного итога этой многоэтапной научной работы значится разработка «Пенитенциарного кодекса гражданского общества».

Вышеизложенное не означает игнорирования при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ профессионально-целевых интересов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Во-первых, при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ будут учитываться положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р. В настоящее время это особенно актуально в связи с изменениями и дополнениями, предложенными учеными и правозащитниками и внесенными в указанную концепцию распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877-р.

Во-вторых, большинство профессионально-целевых интересов не противостоят интересам гражданского общества, а совпадают с ними. Например, в конечной цели – создании эффективной, обеспечивающей в условиях соблюдения прав человека достижение целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, подконтрольной государству и обществу системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

8. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ решений Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения наказаний и соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов обращения с осужденными.

Актуальность учета решений высших судебных инстанций в числе других факторов

обусловлена известным решением Конституционного Суда Российской Федерации (от 14.07.2015 г. № 21-П), в котором указывалось, что ни международный договор, ни правовые позиции Европейского суда по правам человека не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации. В случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского суда по правам человека, основанное на Конвенции о защите прав человека и основных свобод, противоречит основному закону государства, то оно не подлежит исполнению. Следовательно, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции.

Следует также определиться с пределами реальных возможностей государства по выполнению общепризнанных международных стандартов обращения с осужденными, которые не могут не учитывать экономическое положение государства и его граждан, соотношение конституционных ценностей, в том числе права человека, суверенитет государства, принцип гуманизма и принцип социальной справедливости, учитывающий вклад различных социальных групп в экономическое, социально-политическое и общественное развитие.

9. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными.

Такой учет возможен исходя из экономических, политических, социальных и духовных факторов в свете развития государства и общества, пенитенциарных систем, оценки существующих тенденций, опыта исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Так, согласно п. 23.4 и 23.5 Европейских пенитенциарных правил (2006 г.) консультации и любое общение между заключенными и их юристами, включая переписку по правовым вопросам, носят конфиденциальный характер. В исключительных обстоятельствах судебный орган может установить ограничения в отношении такой конфиденциальности с целью предотвращения тяжких преступлений или серьезной угрозы безопасности

в пенитенциарном учреждении. Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 91 УИК РФ допускается цензура корреспонденции осужденного с лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, по постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя. В условиях принятия УИК РФ в середине 1990-х гг. судебная система испытывала существенные трудности, в настоящее время она окрепла в организационном и кадровом отношении и вполне может исполнять дополнительную функцию в виде дачи разрешения на ограничение конфиденциальности переписки осужденного с адвокатом.

III. Основные проблемы, требующие разрешения в рамках научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

1. Требуется проработка предмета уголовно-исполнительного законодательства. В теории предмет уголовно-исполнительного права не совпадает по своему содержанию с предметом уголовно-исполнительного законодательства, в частности с УИК РФ. Уголовно-исполнительное законодательство в какой-то части может не отражать предмет отрасли права, в каких-то отношениях – выходить за его пределы, что мы наблюдаем применительно к действующей редакции УИК РФ.

При определении предмета можно пойти тремя путями. Первый путь – выделить системообразующие признаки уголовно-исполнительных отношений (субъекты, содержание правоотношений, их целевая направленность, юридические факты, особенности метода правового регулирования и др.) и на основании этого определить предмет уголовно-исполнительного законодательства в целом и УИК РФ в частности.

Второй путь – ориентироваться на закрепленный в ч. 2 ст. 2 УИК РФ предмет правового регулирования, который включает в себя вписывающиеся в классическое определение предмета общественные отношения, возникающие в связи:

а) с порядком и условиями исполнения и отбывания уголовных наказаний (реализацией кары);

б) применением иных мер уголовно-правового характера;

в) определением и применением основных средств исправления осужденных.

При этом следует учитывать, что предусмотренные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ:

– общие положения и принципы исполнения уголовных наказаний и иных мер уго-

ловно-правового характера не образуют самостоятельного вида общественных отношений, а охватываются перечисленными выше в их совокупности;

– порядок участия органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных характеризуется применением основных средств исправления осужденных, поскольку предусматривает регламентацию общественных отношений, связанных с оказанием исправительного воздействия со стороны как государственных, так и общественных структур (общественное воздействие как средство исправления осужденных);

– порядок освобождения от отбывания наказания обусловлен порядком исполнения и отбывания уголовного наказания, а порядок оказания помощи освобождаемым лицам – применением основных средств исправления осужденных при условии включения оказания такой помощи в число основных средств исправления осужденных;

– порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, включает в себя довольно обширный комплекс общественных отношений. В уголовно-исполнительном законодательстве регламентации должны подвергаться лишь те общественные отношения, которые возникают в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При таком довольно узком понимании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, отношения, подлежащие регулированию нормами уголовно-исполнительного законодательства, охватываются порядком и условиями исполнения уголовных наказаний.

Третий путь представляет собою идею компромисса, ориентирующегося на классический подход к определению предмета уголовно-исполнительного законодательства с учетом сложившихся реалий в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Этот путь допускает наличие в УИК РФ достаточно большого блока уголовно-правовых норм, определяющих содержание уголовных наказаний (определение кары) и иных мер уголовно-правового характера, а также норм иных отраслей права (гражданского, административного и др.).

В любом случае в предмет уголовно-исполнительного законодательства не будут входить отношения, возникающие при содержании подозреваемых, обвиняемых и

подсудимых под стражей в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, или изоляторах временного содержания либо под домашним арестом в качестве мер пресечения. Применительно к пробации в рассматриваемый предмет должны входить лишь отношения, возникающие в пробационном процессе при исполнении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Иные отношения (административные, уголовно-процессуальные), свойственные институту пробации, могут регулироваться самостоятельным комплексным федеральным законом о пробации в Российской Федерации в совокупности с иными кодифицированными актами.

2. Исходя из предмета правового регулирования должны быть закреплены и цели уголовно-исполнительного законодательства. При этом необходимо ясное понимание того, что фиксируются цели уголовно-исполнительного законодательства, а не уголовного наказания, хотя ориентация на цели уголовного наказания как одного из важнейших блоков общественных отношений должна найти отражение в целях уголовно-исполнительного законодательства.

3. Принцип отражения в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера предполагает исключение из числа учреждений и органов, исполняющих наказания, арестных домов и исправительных центров, а также уголовных наказаний, закрепленных в ст. 44 УК РФ (ареста, кроме осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на гауптвахте, и принудительных работ).

Этот же принцип не позволит включить в научно-теоретическую модель Общей части УИК РФ исполнение наказаний в отношении юридических лиц, конструкция ответственности которых не находит поддержки среди большинства ученых.

4. Принцип всестороннего и полного регулирования в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного законодательства, предполагает рассмотрение следующих проблемных вопросов:

- 1) о дополнении и раскрытии в самостоятельных статьях всех принципов уголовно-исполнительного законодательства;
- 2) дополнении и раскрытии в самостоятельных статьях всех основных средств

исправления осужденных, включая социальную, психологическую работу с осужденными, оказание помощи при освобождении от отбывания наказания, поддержание социально полезных связей осужденного и др.;

3) дополнении и раскрытии основных обязанностей, прав и законных интересов осужденных, приведении правовой регламентации основных прав осужденных в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации и международными стандартами обращения с осужденными;

4) дополнении и раскрытии в отдельных статьях и главах контроля за исполнением уголовных наказаний и соблюдением прав и законных интересов осужденных. В качестве таковых предусмотреть: а) контроль Президента Российской Федерации; б) парламентский контроль (контроль Федерального Собрания Российской Федерации); в) контроль Правительства Российской Федерации; г) судебный контроль; д) прокурорский надзор; е) ведомственный контроль; ж) правозащитный государственный контроль; з) общественный контроль с указанием всех субъектов осуществления контроля, включая и граждан; и) международный контроль. Данные статьи должны раскрывать основные формы контроля указанных выше субъектов. Также следует рассмотреть вопрос об иерархии различных видов контроля, возможности и необходимости закрепления иных видов контроля (экологического, санитарно-эпидемиологического, финансового, радиационного, пожарного и др.);

5) указании не только субъектов, обладающих правом беспрепятственного и без специального разрешения посещения учреждений и органов, исполняющих наказание, но и их компетенции и полномочий, в том числе основных форм их контрольной деятельности во время таких посещений;

6) дополнении главой, регламентирующей в нескольких статьях особенности общих положений о применении к осужденным иных мер уголовно-правового характера;

7) дополнении главой, содержащей в нескольких статьях общие положения о применении пробации, относящиеся к предмету уголовно-исполнительного законодательства и права.

IV. Основные этапы работы по подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

Подготовка научно-теоретической модели Общей части УИК РФ предполагает несколько этапов:

1) подготовительный (ноябрь–декабрь 2015 г.): заключается в разработке проекта настоящей концепции, создании ресурсных условий деятельности рабочей группы, определении организационных основ подготовки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ;

2) основной (январь–май 2016 г.), на котором в сессионном порядке рабочей группой с участием приглашенных экспертов и специалистов разрабатывается научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ. В конце мая 2016 г. планируется обсуждение подготовленной модели на круглом столе в рамках Российского конгресса уголовного права (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова). В начале данного этапа проведена пресс-конференция с целью доведения до общественности целей и предстоящих этапов работы;

3) заключительный (июнь–сентябрь 2016 г.), в рамках которого будут осуществлены доработка научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, ее редактирование и публикация с обоснованием ее положений. В этом же издании будут размещены настоящая концепция и материалы обсуждения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ на круглом столе в мае 2016 г. В этот же период времени планируются пресс-конференция, заключительное заседание рабочей группы с приглашением широкого круга экспертов и специалистов и презентация издания.

V. Организаторы проекта и его исполнители.

Инициаторами проекта по подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ являются ученые кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

Фонда поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное Дело».

Для реализации проекта создан авторский коллектив, состоящий из ученых юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета правосудия, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Московского государственного лингвистического университета, Юридического института Томского национального государственного исследовательского университета, Академии ФСИН России и других образовательных организаций, а также Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В обсуждении отдельных положений и научно-теоретической модели в целом примут участие высококвалифицированные практические работники уголовно-исполнительной системы, правозащитники, судьи, сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов, докторанты, научные сотрудники и профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений страны.

Научным руководителем проекта является профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Селиверстов, административным руководителем – сотрудник Фонда поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное Дело» генерал-майор внутренней службы в отставке П.Н. Посмаков.

VI. Информационные партнеры проекта: издательский дом «Юриспруденция», журнал «Российский криминологический взгляд», информационный сборник «Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», журнал «Уголовное право», научно-практический журнал ВИПЭ ФСИН России «Вестник института: преступление, наказание, исправление» и др.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств) // Информационный бюллетень. 1997. № 12.

² Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России // Независимая газета. 2013. 5 февр.

¹ См.: Uголовно-исполнител'nyj kodeks. Model'. Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt dlja Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (prinjat na vos'mom plenarnom zasedanii Mezhpaplamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv) // Informatcionnyj bjulleten'. 1997. № 12.

² Korobeev A.I. Loskutnoe odejalo Uголовnogo kodeksa: chem i kogda zakonchitsja giperinfljacija pravovoj politiki sovremennoj Rossii // Nezavisimaja gazeta. 2013. 5 fevr.